

Турдиев Т.И., Алимова Г.Б.

**КЫРГЫЗСТАНДЫН СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК ЖАНА ТУРУКТУУ
ӨНҮГҮҮСҮНҮН КООПТУУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ**

Турдиев Т.И., Алимова Г.Б.

**КРИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА**

T.I. Turdiev, G.B. Alimova

**CRITICAL TRENDS IN ECONOMIC AND SOCIAL AND SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN**

УДК:376.49.-5

Макалада социалдык-экономикалык чыңалуунун социалдык себептери такталат, социалдык-экономикалык туруктуулуктун аймактык өзгөчөлөктөрү аныкталган.

В статье уточнены социальные причины социально-экономической напряженности, выявлены региональные особенности достижения социально-экономической устойчивости.

This article specifies the social causes of the social and economic tensions, identifies regional particularities of achieving social and economic stability.

Ныне многие источники СМИ по отношению к Кыргызстану используют термин «несостоявшееся государство», сравнивая его с соседними государствами, которые внешне развиваются тихо, спокойно и эволюционно. Однако этот тезис носит спорный характер. Многие ученые резонно считают Киргизию достаточно спокойной страной среди стран СНГ (спору нет – звучит парадоксально) и подчеркивают открытый и предсказуемый характер общественно-политических процессов. В то время как сложно предсказать перспективное развитие соседних стран с учетом смены политических элит в недалеком будущем. Социально-экономическая обстановка в «тихих», спокойных и эволюционных странах, в целом, законсервирована и вполне возможно, что там развивается скрытый «ботулизм», который всегда «сопровождает» процессы общественно-политической «консервации». К тому же «арабская весна» наглядно показала уязвимость практически любого государства в условиях развитости коммуникаций, а недавние события во вполне благополучной Украине еще раз продемонстрировали, насколько эфемерны и относительно идеи «крепкой государственности» в условиях всеобщей глобализации.

Предсказуемо, что со временем число точек нестабильности в мировой карте увеличится. Все дело, в том что ситуация в Афганистане, Ираке четко продемонстрировали одну особенность: в мировой «продвинутой» геополитике, осуществляемой странами Запада, основной целью военной агрессии и политической экспансии развитых стран по отношению к «недемократическим странам» становится

создание условий управляемого хаоса на территории этих стран.

Так, в настоящее время, по нашему мнению, с точки зрения достижения устойчивого развития страны остроактуальными становятся угрозы социального характера. То, что Кыргызстан с самого начала рыночных реформ провозгласил в качестве стратегической цели строительство социально ориентированной рыночной экономики, предопределяет особую важность обеспечения социальной стабильности.

В результате реализации шоковых мер по переходу к рынку произошло резкое обнищание населения Кыргызстана. Имущественная поляризация в обществе, за относительно короткое время, достигло таких размеров, что уже дважды в республике произошли «цветные революции»: в 2005 и 2010 гг. Поэтому, по всей видимости, помимо основных социально-экономических изменений, нужно обратить внимание на некоторые содержательные результаты реформ в Кыргызстане, латентные последствия которых привели к революциям 2005 и 2010 годов.

Одной из особенностей современного Кыргызстана выступает коррумпированность фактически всех ветвей власти на фоне вполне «стабильного» развития теневой экономики. Теневая экономика «органично» связана с всеобщей коррупцией; практически невозможно точно установить природу органичного единства теневой экономики и коррупции с точки зрения причинно-следственных связей. Но можно констатировать, что они всегда сопровождают друг друга. Из-за теневой экономики государственный бюджет недополучает огромные средства в виде неучтенных налогов, а «воспроизводство» теневой экономики подрывает экономические основы существования государства и портит инвестиционный имидж страны.

Особо стоит остановиться на криминализации общественных отношений. В Кыргызстане, перераспределение собственности происхождение крупных капиталов носило, как правило, криминальный характер. Каждая новая «революция» в стране сопровождалась с перераспределением собственности с участием криминальных элементов. В свою

Таблица 1.

Структура зарегистрированных преступлений по основным группам в Кыргызстане (в %)

	2005	2006	2007	2008	2009
Зарегистрировано преступлений - всего	100	100	100	100	100
из них:					
преступления против личности	8,7	8,6	8,2	8,2	8,1
преступления в сфере экономики	62,8	60,0	62,9	64,9	65,9
преступления против общественной безопасности и общественного порядка	19,8	21,3	20,3	19,3	18,3
преступления против государственной власти	8,4	9,7	8,2	7,0	7,3
воинские преступления	0,3	0,4	0,4	0,5	0,3

Источник: По данным Нацстаткома КР

очередь, тесное переплетение интересов официальных структур власти и криминалитета, с помощью которого «революционеры» приходили к власти, делало затруднительной действенную борьбу с преступностью. В кыргызстанском обществе постепенно устанавливается принцип «круговой поруки», когда, фактически, любой член общества, чтобы выжить, вынужден преступать закон. Политическая вакханалия привела к тому, что ныне законопослушному, честному и инициативному человеку невозможно работать в структурах государственной власти.

Правовая стабильность играет важную роль в становлении благоприятных внутренних и внешних условий развития государства. Правовая неразбериха, когда за 20 лет суверенитета страна дважды поменяла Конституцию и многократно вносила изменения в неё, утвердила в стране стереотип о допустимости нарушения законности на всех уровнях социальной иерархии общества, о тотальной коррумпированности власти. В обществе стала доминировать точка зрения, согласно которой законы изменяются и принимаются в интересах новых властей, преступного мира, но только не в интересах народа. Стал распространяться правовой нигилизм, социальная апатия и ощущение бесперспективности; государство стало рассматриваться народом как фактически ничего не делающий для него институт.

Так, за все годы трансформации общественно-экономических отношений в Кыргызстане постоянно наблюдалась тенденция увеличения зарегистрированных преступлений. А ведь хорошо известно то, что росту преступности во многом способствует фактор ненаказуемости. Небескорыстная «лояльность» к криминалитету киргизских судебных органов, на фоне и без того низких показателей раскрываемости преступлений, приводит к досрочному освобождению заключенных и усиливает фактор ненаказуемости. Каждая революция и смена власти сопровождается необоснованными масштабными амнистиями. Например, после апрельской (2010г.) смены власти были выпущены на свободу несколько десятков людей, осужденных за религиозно-экстремистские преступления на юге страны.

Если рассмотреть структуру преступлений, то около 66% зарегистрированных преступлений составляют экономические преступления (см. табл. 1).

В целом, в 2009г. было зарегистрировано преступлений всего 29715 случаев. Наибольший удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений занимает кражи – 40% (11873 случаев), случаи хулиганства – 8,7% (2591 случаев), грабеж – 8% (2347 случаев) и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков – 6,4% (1887 случаев). Такая структурная картина в целом характерна и для предыдущих периодов, то есть за 2005, 2006, 2007 и 2008 года.

Число осужденных в 2009г. составило 9797 человек, из них за кражу осужден 2011 человек, за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, осуждены 1354 человек, за хулиганство осуждено 917 человек, за грабеж – 386 человек. В составе осужденных за 2009г., лица в трудоспособном возрасте без определенных занятий составили 75,4%. Таким образом, наблюдаемая маргинализация существенных слоев населения отражается и в социальном составе преступников.

Львиная доля противоправных действий остаются незарегистрированными. На табл. 2 видно, что наблюдается тенденция увеличения числа дел, поступивших в судебные инстанции. Эта динамика есть видимая часть «айсберга преступности» с учетом латентных преступлений. В 2009г. число дел, поступивших в судебные инстанции, увеличилось по сравнению с 2005г. почти в 1,6 раза. Если в «айсберге» видимой преступности такая динамика, то нетрудно догадаться каковы масштабы реальной скрытой преступности, с учетом того, что около 60-70% противоправных действий остаются незарегистрированными.

Таблица 2.

Число дел, поступивших в судебные инстанции (кроме дел, связанных с лесными пожарами)

	2005	2006	2007	2008	2009
Число поступивших дел – всего:					
единиц	67864	69627	80902	89034	107122
процентов	100	100	100	100	100
из них:					
уголовные	32,1	33,1	26,8	20,6	18,0
гражданские	47,3	47,3	52,2	50,4	47,9
административные	20,6	19,6	21,0	29,0	34,1

В Кыргызстане наиболее высоким уровнем латентности обладает экономическая преступность и наркопреступность. В условиях массового тиражирования средствами массовой информации криминальной субкультуры, повсеместного проникновения в повседневную речь воровского жаргона и широкого распространения практики решения многих вопросов «по понятиям», наблюдается расширенное воспроизводство преступности. Наблюдаемая маргинализация значительных слоев населения изменяет социальный состав преступников, в преступную сферу вовлекаются подростки. В условиях возрастания числа неблагополучных семей получает масштабное распространение и такие явления, как беспризорность, социальное сиротство. Эти явления усиливают риск детской преступности. Например, в 2009 г. 21,1% осужденных несовершеннолетнего возраста были в возрасте 14-15 лет, 78,9% в возрасте 16-17 лет; при этом 54,8% осужденных не учились и не работали, а 48,7% совершили преступления в группе.

Можно смело констатировать: на фоне деморализации и маргинализации общества и отсутствия четкой государственной идеологии, в Кыргызстане криминалитет становится некой политической силой, способной конкурировать по степени своего влияния с официальными властями [1, с. 76].

Другим существенным, если не главным, фактором, препятствующим устойчивому социально-экономическому развитию страны, выступает коррупция. Мы еще раз акцентируем внимание на коррупции потому, что коррупция становится главным окном уязвимости государства. Думается, что коррупцию можно и нужно дефинировать в качестве главной угрозы для экономической безопасности в контексте масштабных геоэкономических и геополитических изменений в регионе.

Самое опасное заключается в том, что на постсоветском пространстве наблюдается высокий уровень коррупции практически во всех бывших советских республиках. Хорошо известно, что переход к рынку всегда сопровождается высоким уровнем коррупции и теневой экономики. За примерами далеко ходить не надо; весь мир прекрасно знает и помнит, какова была коррумпированность всех ветвей власти в странах Западной Европы и Северной Америки во время генезиса капитализма и рыночной экономики. «Дикий капитализм» у них существовал десятилетиями и только сейчас, после боязливой социализации экономических отношений с учетом опыта СССР, развитые страны стали выглядеть «белыми и пушистыми», хотя на мировой политике все еще они показывают свою звериную сущность. Опыт Украины предельно ясно показал, как могут внешние силы использовать недовольство населения фактом распространения коррупции во властных структурах и манипулировать общественным мнением в целях разрушения государственности. Поэтому борьба с коррупцией, а также решение задачи сокращения размеров теневой

(серой) экономики на постсоветском пространстве вообще, и в Кыргызстане в частности, приобретает стратегическое значение.

Так, теневая экономика в Кыргызстане тесно и органично связана с криминалитетом, который постоянно принимает масштабное участие в постреволюционных переделах собственности, и заинтересован в регулярных общественно-политических потрясениях в республике и всеобщей дестабилизации политической ситуации в регионе. Такая ситуация всецело отвечает интересам определенных внешних сил, стремящихся к тому, чтобы в Кыргызстане воцарился управляемый внешними силами хаос. Одновременно, сращивание политической элиты с криминалитетом приводит к отторжению власти населением. Все это в совокупности приводит к тому, что среди населения усиливается влияние исламской религиозной демагогии.

На данном этапе коррупция стала социальной нормой в киргизском обществе. Одновременно надо подчеркнуть и то, что в стране преступность, по сути, «маргинальна и бедна». В условиях всевластия денег, вследствие высокого уровня коррумпированности всех ветвей власти, только неимущие слои населения «попадают в сети правосудия», в то время как небедные способны «выкрутиться» с помощью денег...

Есть еще один аспект, который не афишируется в средствах массовой информации, но он имеет важное значение с точки зрения сохранности и развития кыргызской государственности. Здесь имеется ввиду деятельность весьма многочисленных неправительственных организаций, финансируемых зарубежными странами щедро. Мы четко видели, как они живописно агонизировали, «страдали и издавали вполне демократические вопли» в условиях резонансный действий России, пожелавшей навести элементарный порядок в сфере их деятельности. Последующие события на Украине наглядно показали своевременность таких инициатив в Российской Федерации. Следовательно, в Кыргызстане остро необходимо навести порядок в сфере деятельности многочисленных НПО, НКО и так далее, несмотря на то, что аналогичные инициативы в условиях Кыргызстана порождают непонятную истерию среди НПО, их агрессивные симметричные и асимметричные выпады на иницилирующие данные вопросы сторону. Именно такая реакция вызывает подозрение о «чистых помыслах и хороших намерениях» всяких НПО и НКО по отношению к будущему Кыргызской Республики...

Существует и другой аспект, который требует особого внимания общества и государства. Это то, что за рубежом вполне комфортно живут бывшие власть имущие Кыргызстана, которые успешно присвоили народные средства, международные кредиты и так далее. То, что международные гранты и кредиты, по сути, были «разлагающими и рассчитанными на коррупционное освоение» – это

другой вопрос. Однако в совокупности эти средства должны быть возвращены к Кыргызстану, как и изначально, было адресовано; как говорится, «деньги счет любят». К тому же, невозвращение таких денег обеспечивает их целевое назначение – быть инструментом внешнего давления. Вот поэтому если вернуть деньги, то это, в целом, способствует укреплению киргизской государственности. Да и бывшим власть имущим это очень полезно: их семейный бизнес будет развиваться на чистых легализованных финансовых средствах, что снимает риск их экспроприации в последующем, беспринципными международными финансовыми организациями и западными странами. Ведь «международный накопленный опыт» наглого присвоения и изъятия средств таких личностей, которые определенное время правили той или иной страной, как С.Хусейна, М. Каддафи и В. Януковича, ясно показывает распространение разбойничьих инстинктов у западных стран и лидеров.

Особой проблемой является и то, что среди населения усиливается влияние экстремистской религиозной демагогии. Государство не способно обеспечить эффективный общественный и государственный контроль в отношении деятельности многочисленных религиозных сект и течений, появившихся в период суверенного демократического развития страны. Ясная государственная идеология отсутствует. Деструктивная активность международных сетевых религиозных организаций с сомнительными мировоззренческими установками усиливается.

Литература:

1. Турдиев Т.И. Факторы социальной и эколого-экономической устойчивости Кыргызстана. – М.: МАКС Пресс, 2013. - 144 с.

Рецензент: д.ю.н., профессор Дуйсенов Э.